

7. Stabwechsel in der Wahlgruppe I [Elektronische Quelle] // UNESCO. – Zugriffsart: <https://unesco.diplo.de/unesco-de/aktuelles/stabswechsel-in-der-wahlgruppe1/2290900>. – Zugriffsdatum: 11.03.2020.

8. UNESCO-Bildungspreis für Hamburg [Elektronische Quelle] // UNESCO. – Zugriffsart: <https://unesco.diplo.de/unesco-de/aktuelles/unesco-bildungspreis-fuer-hamburg//2257648>. – Zugriffsdatum: 11.03.2020.

9. UNESCO's 40th General Conference confirms the Organization's historic turnaround and its repositioning on contemporary issues [Electronic resource] // UNESCO. – Mode of access: <https://en.unesco.org/generalconference/40/results>. – Date of access: 11.03.2020.

10. 40. UNESCO-Generalkonferenz beschließt Programm und Budget für die nächsten Jahre. Pressemitteilung, 28. November 2019 [Elektronische Quelle] // UNESCO. – Zugriffsart: <https://www.unesco.de/mediathek/dokumente/unesco/40-unesco-generalkonferenz-2019-beschluss-programm-budget>. – Zugriffsdatum: 11.03.2020.

РЕФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ ВЕКТОРЕ РОССИИ

С.Ф. Свилас, Д.В. Лузан (Минск)

Созданная почти 75 лет назад, Организация Объединенных Наций явилась результатом плодотворных усилий стран-победительниц во Второй Мировой войне. Структура Совета Безопасности ООН объективно отражала облик мира и соотношение сил, противостояние капитализма (в лице США, Великобритании, Франции) и социализма (в лице СССР).

После 1945 г. мир перетерпел значительные изменения. В качестве активных акторов международных отношений выступают не только государства, но и международные организации, однако Генеральная Ассамблея ООН до сих пор пытается представлять мир в виде всеобщей «конфедерации», играть роль глобального парламента. В XXI веке эта модель устарела и демонстрирует свою неэффективность.

Такая же тенденция наблюдается и в Совете Безопасности. За весь период существования Организации структура СБ менялась лишь однажды, в 1963 г., когда его состав расширился с 11 до 15 стран. Если в 1945 г. число членов СБ составляло 21,6% от всех государств-членов ООН, то в настоящее время – менее 8%. Иначе говоря, число членов Совета Безопасности увеличилось на 36%, в то время как число государств-членов ООН возросло в 3,8 раза. В подобной ситуации многие государства подвергают сомнению принцип действия СБ от лица всех членов Организации [11], а, следовательно, и легитимность принимаемых решений.

Для России результаты реформы ООН и, в частности, Совета Безопасности, особенно важны. Экс-представитель Сингапура в ООН господин Каусикан, выступая перед Генеральной Ассамблеей в 2005 г., не без иронии отметил: «Геополитическая реальность состоит в том, что несколько нынешних постоянных членов сохраняют этот статус не потому,

что они являются великими державами или глобальными державами в традиционном смысле этих слов. Если идти от обратного, то можно сказать, что они имеют статус великих или глобальных держав в первую очередь потому, что они уже являются постоянными членами» [3].

Позицию России по рассматриваемой проблеме можно охарактеризовать как умеренно-консервативную [3; 4]. Это государство выступает категорически против ревизии Устава ООН, так как данная процедура может привести к разрушению основ существования Организации как таковой. Россия придерживается позиции, что данный международный документ остается единственным общеобязательным актом международной безопасности, полностью отвечающим потребностям современных международных отношений благодаря заложенным в нем прогрессивным нормам и механизму самосовершенствования [12]. Москва опасается, что в случае, если будет проведена ревизия Устава, ООН может преобразоваться в совершенно новую организацию, неспособную выполнять возложенные на неё обязательства на должном уровне, или вовсе исчезнет, оставив мир без какой-либо системы коллективной безопасности [4].

Некоторые эксперты высказывают мнение о том, что Россия тяготеет к «ревитализации» Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, в которой она (в лице СССР) могла эффективно противостоять вызовам капиталистического блока и её международный авторитет не вызывал сомнений [2]. Данная позиция подтверждается Министерством иностранных дел РФ: «На регулярной основе отстаиваем принцип *недопустимости искажения истории и пересмотра итогов Второй Мировой войны*» [10].

Западные эксперты обвиняют Россию в безынициативности, отсутствии собственного мнения в отношении будущего ООН и намеренном сдерживании реформ СБ и Организации в целом. Официальное же руководство страны настаивает на отказе от навязывания искусственных сроков в вопросе реформирования для поиска наиболее оптимального сценария будущих реформ [10]. Отметим, что «неторопливость» характерна для всех постоянных членов СовБеза и продиктована необходимостью тщательной проработки реформенных процессов с целью недопущения ущемления интересов ни одной из пяти «великих держав».

Российская дипломатия выступает против радикальных преобразований структуры Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности, отстаивая тезис о том, что построение качественно новой глобальной системы безопасности потребует от международного сообщества намного больших усилий и финансовых затрат, нежели своевременное и планомерное реформирование уже существующих структур [7].

Говоря о перспективах преобразований в Совете Безопасности, Россия, выступает за неизменность принципа единогласия его постоянных членов. Речь идет о сохранении права вето в его неизменном виде. При этом российская дипломатия настаивает на том, что при расширении Совета в категории

постоянных членов все привилегии действующих постоянных в обязательном порядке распространялись и на новых [5]. Наделение новых постоянных членов равным юридическим статусом является принципиально важным условием сохранения действующего Устава ООН как фундаментальной основы функционирования Совета. Руководствуясь данным тезисом, Москва не поддерживает создание новой категории полупостоянных членов.

Позиция Российской Федерации по вопросу расширения Совета Безопасности основана на трех принципах. Суть первого состоит в сохранении компактности в качестве залога эффективного функционирования и оперативного реагирования Совета [3]. Именно поэтому Россия изначально выступала против расширения представительства в категории постоянных членов [9], а позже рассматривала увеличение состава лишь в пределах 20 членов [3].

На современном этапе позиция по этому вопросу стала менее категоричной, Россия оптимистично смотрит на расширение СБ вплоть до 20+ членов («low twenties») [9]. Москва готова поддержать расширение Совета Безопасности, в том числе за счет категории постоянных членов, и желает видеть среди них прежде всего Бразилию и Индию [8; 9], а также представителя Африканского континента [8]. Заметим, что Россия избегает упоминания конкретной страны-кандидата от Африки, так как по уровню экономического развития, а подчас и политической самостоятельности, африканские государства демонстрируют сильное отставание от нынешних членов СБ [6]. За счет большего представительства незападных или же западных, но поддерживающих ее государств, Москва надеется укрепить свои позиции в Совете Безопасности [9].

Ранее позиция России характеризовалась активной поддержкой кандидатур Японии и Германии на роль постоянных членов Совета при лишь возможном рассмотрении Индии [3]. Однако из-за охлаждения отношений с Европейским Союзом в связи с украинским кризисом, а также «некоторой неопределенности» во взаимоотношениях с Японией, вызванной спором о принадлежности Курильских островов, приоритеты России сместились в пользу новых кандидатов, которыми и стали Индия и Бразилия.

Следующий основополагающий принцип также связан с расширением состава Совета Безопасности ООН. Россия готова поддержать только одновременное увеличение его состава в категории как постоянных, так и непостоянных членов [3]. При этом первостепенную важность имеет сохранение мандатов действующих постоянных членов СБ, а также полное соблюдение всех уставных требований [6].

Третьим принципом, положенным в основу позиции России по реформированию Совета Безопасности, является придание ему более представительного характера [6; 10], включении на постоянной основе государств-представителей регионов мира, играющих значительную роль в мировой политике. К таким регионам российская дипломатия относит

Латинскую Америку и Карибский Бассейн, Африку, а также недостаточно представленную Азию (предлагаются кандидатуры Бразилии и Индии). Следование данному принципу позволит СБ избежать обвинений в предвзятости принимаемых решений и обеспечит их признание со стороны других государств-членов ООН.

В вопросе реформирования Совбеза Россия исходит из необходимости руководствоваться «интенсивными» методами. Москва полагает, что целесообразно действовать не только путем количественного увеличения членского состава Совета, но и в направлении установления более тесных связей между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, в частности, с позиций усиления транспарентности Совета в отношении членов ООН, не входящих в него [3]. При этом российская сторона считает неприемлемым изменение соотношения функций СБ и ГА, заложенных в Уставе ООН [10].

Российская сторона, не отрицая необходимость реформирования ООН вообще и СБ в частности, считает, что Организация достойно выполняет свои функции. Это недвусмысленно подчеркнул министр иностранных дел Сергей Лавров (2012), процитировав второго в истории ООН генерального секретаря Дага Хаммаршельда: «ООН была создана не для того, чтобы создать на Земле рай, а для того, чтобы человечество не оказалось в аду» [1] (ориг. «ООН была создана не для того, чтобы привести человечество в рай, а для того, чтобы спасти человечество от ада»). При этом первопричиной недостаточной эффективности международной организации Россия видит игнорирование некоторыми государствами и отдельными политическими лидерами принятых Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей решений [5].

Позицию Российской Федерации в отношении оптимизации деятельности ООН и Совета Безопасности следует охарактеризовать как умеренно-консервативную: она готова к обсуждению и принятию решений по этой проблеме, если будут удовлетворены ее требования (прежде всего, сохранение права вето при трехпроцентном вкладе в бюджет Организации) и достигнут максимально широкий консенсус как между членами Совбеза, так и среди стран, не являющихся членами этой структуры. Москва исходит из того, что модернизация ООН – длительный процесс, который должен сопровождаться прежде всего сопоставлением экспертных оценок, а СБ ООН – компактный и вполне дееспособный орган.

Источники и литература:

1. Без ООН в мире было бы больше хаоса, считает Лавров [Электронный ресурс]// РИА Новости. – 24.10.2012. – Режим доступа: <https://ria.ru/20121024/906554734.html>. – Дата доступа: 20.03.2020.
2. Братерский, М.В. Россия и миротворческие операции: концептуальные и практические составляющие российской политики [Электронный ресурс] / М.В. Братерский // Вестник международных организаций. – 2018. – № 1. – С. 157–170. – Режим доступа: <https://ioj.hse.ru/data/2018/03/30/1164743619/M.V.%20Братерский.pdf>. – Дата доступа: 18.03.2020.

3. Гришаева, Л. Россия и ООН XXI века: новые приоритеты [Электронный ресурс] / Л. Гришаева // Обозреватель – Observer. – 2006. – № 5. – Режим доступа: http://www.observer.materik.ru/observer/N5_2006/index.htm. – Дата доступа: 18.03.2020.
4. Гришаева, Л.Е. Реформа ООН – выход из кризиса [Электронный ресурс] / Л.Е. Гришаева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». – 2007. – № 4. – С. 47–59. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-oon-vyход-iz-krizisa>. – Дата доступа: 18.03.2020.
5. Зверев, П.Г. Позиция Российской Федерации по вопросу реформирования Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс] / П.Г. Зверев // Актуальные вопросы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 7. – С. 73–76. – Режим доступа: https://www.academia.edu/12440956/Позиция_Российской_Федерации_по_вопросу_реформирования_Совета_Безопасности_ООН. – Дата доступа: 18.03.2020.
6. Злоказова, Н.Е. Реформа Совета Безопасности ООН: основные сценарии и проблемы [Электронный ресурс] / Н. Е. Злоказова // Вестник Всероссийской государственной налоговой академии. – 2008. – № 2. – С. 1–13. – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/318/443/1241/Вестник_ВГНА_№2_2008.pdf. – Дата доступа: 18.03.2020.
7. Кортунув, С. Реформа ООН и национальные интересы России [Электронный ресурс] / С. Кортунув // СМИ «ИНТЕЛЛИГЕНТ». – 2005. – Режим доступа: <http://viperson.ru/articles/sergey-kortunov-reforma-oon-i-natsionalnye-interesy-rossii>. – Дата доступа: 18.03.2020.
8. Лавров: Индия и Бразилия должны быть представлены в СБ ООН в результате его реформы [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/7521785>. – Дата доступа: 18.03.2020.
9. Логинова, К. Мир больше пяти: возможна ли реформа ООН [Электронный ресурс] / К. Логинова // Известия. – 30.09.2019. – Режим доступа: <https://iz.ru/926323/kсениia-loginova/mir-bolshe-piati-vozmozhna-li-reforma-oon>. – Дата доступа: 18.03.2020.
10. Основные российские подходы к актуальным вопросам текущей повестки дня ООН [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – Режим доступа: <https://www.mid.ru/rossia-i-oon>. – Дата доступа: 18.03.2020.
11. Устав ООН [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>. – Дата доступа: 18.03.2020.
12. Федоров, В.Н. Реформирование ООН / В.Н. Федоров // Дипломатический ежегодник-2005. Сборник статей / Министерство иностранных дел Российской Федерации, Дипломатическая Академия МИД России ; редкол.: Ю.Е. Фокин [и др.]. – М. : Научная книга, 2006. – С. 102–122.

ЗНАЧЕНИЕ ТЕОРИИ СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ О. УИВЕРА И Б. БУЗАНА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВ БАЛТИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

А.А. Володькин (Минск)

Говоря о месте Беларуси в меняющемся мире нельзя обойти стороной вопросы развития внешней политики ее ближайших соседей. Обретя, как и Беларусь, реальную независимость в 1991 г., три государства Балтии